дия и сатира — две сестры и идут рядом, и имя им обеим, вместе взятым: правда».[6]

Высокая комедия переходит в трагедию. Достоевский только определеннее и категоричнее высказал эту мысль, до него уже практически понятую драматургом.

Высокая комедия Грибоедова отличается от комедий его предшественников, работавших в этом жанре, сознательно-историческим взглядом на материал, подвергнутый художественной разработке. Мольера вообще никакое сопоставление эпох не занимало. Он весь во власти современных общественных и нравственных вопросов; они подлежат разумному, наилучшему из искомых решению, общечеловеческому по своему смыслу и общезначимому по методу определения. Идеал Мольера-художника, Мольера-моралиста не находит никакой опоры в обычных отношениях современного ему общества, «нравы» подчиняются многообразию частных «интересов», а «интересы» противоречат высокой гражданственной морали Альцеста. «Несовершенство» человеческой природы определяет «мизантропический взгляд» Мольера на безнадежность попыток исправить человека посредством социальных преобразований.

«Смешное» превращается в «трагическое», смешная и нелепая светская сплетня становится поводом для окончательного разрыва Чацкого с общественной средой, его породившей и вырастившей, с дворянской Москвой. Комедийный персонаж становится трагическим героем. В Чацком естественный человек, который не мирится с пошлостью, глупостью, неестественностью понятий и отношений, высказывается не в качестве отрицателя «цивилизации» и «просвещения», как отчасти поступает мольеровский Альцест; наоборот, он защищает великие идеи века, великие понятия ума, свободы и просвещения от темных сил, упорно тянущих назад. «Естественный» человек Грибоедова — это человек передовой мысли и высокого нравственного строя, человеческое и высокое, душевное и просвещенное в нем сливаются воедино.

Человеческая трагедия Чацкого — его отвергнутая любовь — это и его общественная трагедия.

Чацкий и Софья находятся в какой-то степени в одинаковом положении. Ее любовь тоже обманута, более того — она предана. Софья поддалась обману и лицемерию из-за того, что Молчалин сумел понять, чего именно ждет ее сердце, ее душа. Софья обманулась потому, что ее старательно обманывали. Она искала чего-нибудь непохожего на все «московское» и нашла только самое отвратительное порождение фамусовского строя жизни.

Естественное, натуральное отношение к жизни и людям недостаточно для жизни в обществе. Чацкий терпит крушение в самых

---

[6] Цит. по кн.: С. С. Борщевский. Щедрин и Достоевский. Гослитиздат, М., 1956, стр. 301.